

Л. М. Чичагов

**Большевский
исправительный приют для
нищенствующих девочек**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л. М. Чичагов**
Большевский исправительный приют для нищенствующих девочек / Л. М.
Чичагов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 143 с.

ISBN 978-5-458-53999-9

ISBN 978-5-458-53999-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Торлецкая, С. С. Сабашникова, Г. А. Полова, Е. А. Мусатова, М. В. Махлаюка, А. П. Филиберъ, С. П. Яковлевъ, Н. К. Кемпе, В. П. Веригинъ, С. Н. Рожновъ и Я. С. Колзаковъ; послѣдній принялъ на себя трудъ быть секретаремъ Коммисіи и завѣдывать дѣлопроизводствомъ.

Коммисіи прежде всего занялась разработкой проекта устава, который въ іюль того же года былъ составленъ С. П. Яковлевымъ. Желая въ этомъ дѣлѣ поступать возможно осторожниче и зная мнѣніе объ этомъ проектѣ лицъ вполне компетентныхъ, Коммисіи сочла нужнымъ прежде всего предложить этотъ проектъ обсужденію мировыхъ судей, юрисдикціи которыхъ судебные уставы подчинили разбирательство дѣлъ, возникающихъ по иществу, какъ промыслу. Проектъ устава былъ посланъ въ оба столичные и московскій уѣздный съѣзды мировыхъ судей, съ покорнѣйшею просьбою высказаться по этому предмету. Первый съѣздъ поручилъ мировымъ судьямъ П. Е. Романову и А. С. Холмскому принять участіе въ преніяхъ по обсужденію устава, а остальные два съѣзда представили свои замѣчанія на многіе параграфы проекта; такое участіе доказало вполне, что мировой институтъ относился съ участіемъ и вниманіемъ къ предпріятію Общества поощренія Трудолюбія. Воспользовавшись сдѣланными указаніями, Коммисіа измѣнила проектъ устава и въ новой редакціи представила его, въ декабрѣ 1871 года, г. помощнику главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, М. С. Сушинскому, прося его ходатайства объ утвержденіи устава въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ Общество поощренія Трудолюбія состоитъ въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества.

Такова одна сторона дѣятельности Коммисіи въ 1871 году, но не менѣе энергично дѣйствовала Коммисіа и по отношенію къ изысканію средствъ къ осуществленію Пріюта.

Усматривая, что дѣла о нищенствѣ сосредоточиваются у мировыхъ судей, Коммиссія просила этихъ лицъ открыть у себя, по подписнымъ листамъ, сборъ пожертвованій съ этою цѣлью. Приглашеніе это было принято сочувственно: В. В. Давыдовъ, Н. Н. Даниловъ, С. П. Ляховъ, І. Л. Валери, В. Н. Рукинъ, Н. М. Щепкинъ, П. Е. Шереметевскій, М. Я. Багриновскій, П. Н. Грековъ, С. П. Денисьевъ, Л. Н. Сумбулъ изъявили готовность получить подписные листы. Члены Коммиссіи изъявили желаніе сами производить сборъ по такимъ же листамъ. Московскій Попечительный о бѣдныхъ Комитетъ сдѣлалъ постановленіе ежегодно жертвовать сто рублей на содержаніе Пріюта. Коммиссія обратилась за помощью и къ Московскому Комитету о просящихъ милостыни, Положеніе о которомъ обязываетъ это учрежденіе заботой о ремесленномъ воспитаніи нищенствующихъ дѣтей, но Комитетъ официально отказался отъ «всякаго матеріальнаго и нравственнаго содѣйствія» на томъ-де основаніи, что онъ самъ предполагаетъ устроить ремесленное училище.

Одновременно съ поступленіемъ пожертвованій явилась необходимость поручить одному изъ членовъ храненіе и завѣдываніе денежною частью и въ назначен избранъ былъ Степанъ Николаевичъ Рожновъ.

Озабочиваясь присканіемъ мѣста для устройства Пріюта, Коммиссія обратила вниманіе на то, что по Высочайше утвержденнымъ 21 декабря 1861 г. Правиламъ объ исправительныхъ пріютахъ, этимъ послѣднимъ предоставляется получать въ свое пользованіе участки свободныхъ казенныхъ земель. Сдѣлано было сношеніе съ управляющимъ государственными имуществами Московской губерніи о томъ можетъ ли будущій Пріютъ рассчитывать на уступку для него земли.

Въ 1872 году проектъ устава былъ возвращенъ Коммиссіи г. помощникомъ главнаго попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества съ замѣчаніями, которыя, будучи

разсмотрѣны въ Коммиссіи, повели къ незначительнымъ измѣненіямъ, но окончательнаго утвержденія устава въ этомъ году еще не послѣдовало. Тѣмъ не менѣе дѣло получило новую, въ высшей степени ободряющую для него поддержку. М. С. Сушинскій имѣлъ счастье представлять проектъ устава, черезъ посредство секретаря Государыни Императрицы, П. А. Морица, на Всемилостивѣйшее возрѣніе Ея Величества, Покровительницы Общества поощренія Трудолюбія; Государыня Императрица изволила «извѣститься объ упомянутомъ благомъ предположеніи съ особеннымъ удовольствіемъ и Ея Величество удостоила пожелать оному всякаго успѣха». Затѣмъ М. С. Сушинскій присовокупилъ, что послѣ такого Монаршаго сочувствія, онъ предполагаетъ нынѣ же возможнымъ приступить къ предварительнымъ распоряженіямъ объ осуществленіи Пріюта.

Получивъ такое ободряющее Августѣйшее вниманіе къ начаткамъ своей дѣятельности, Коммиссія поспѣшила изыскать мѣры къ устройству пріюта. Сборъ пожертвованій по подписнымъ листамъ продолжался; кромѣ того составлены были печатные пригласительные циркуляры съ просьбою помочь этому дѣлу; письма эти, въ числѣ до четырехъ сотъ, были разосланы къ извѣстнымъ своею благотворительностью лицамъ и весьма многіе отозвались сочувственно на это приглашеніе, какъ видно изъ прилагаемаго къ сему очерку списка пожертвованій на Пріютъ. Городская Дума и Биржевой Комитетъ разрѣшили выставить въ своихъ помѣщеніяхъ кружки для сбора пожертвованій въ пользу Пріюта. На приглашеніе, сдѣланное клубамъ, помочь этому дѣлу, Нѣмецкій Клубъ пожертвовалъ сто рублей. Всѣ пожертвованія, сумма коихъ въ этомъ году достигла 1.810 р., вносились Коммиссіею на текущій счетъ въ банкъ. Самое значительное пожертвованіе въ 500 р. сдѣлано было председательницей Коммиссіи, Е. Н. Митковой.

Для осуществленія мысли о пріютѣ надо было выбрать подходящее для него мѣсто и въ этомъ отношеніи предложеніе устроить его за городомъ было обставлено весьма вѣскими преимуществами. Городъ дѣйствуетъ растлѣвающе на среду тунеядцевъ и поэтому всякое напоминаніе объ этомъ тунеядствѣ можетъ и должно мѣшать успѣху пріученія къ труду. Напоминаніе же это въ городѣ будетъ всегда передъ глазами. Кромѣ того въ гигиеническомъ отношеніи деревни представляетъ важное преимущество для дѣтей, здоровье коихъ уже надломлено бродяжничествомъ и всѣми многочисленными лишеніями. Наконецъ въ деревнѣ можно ввести тѣ полевые и огородныя занятія, которыя представляютъ по себѣ гораздо болѣе привлекательную сторону, нежели ремесленныя. Подобное мнѣніе Коммиссіи нашло особенно сильную поддержку въ одномъ обстоятельствѣ, окончательно рѣшившемъ судьбу пріюта. Предсѣдатель Московскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, А. Е. Вретто, указалъ въ принадлежащемъ этому Комитету подмосковномъ имѣніи, селѣ Большевѣ, участокъ земли и домъ, которые могли бы быть уступлены для сказанной цѣли. Коммиссія отправилась на мѣсто осмотрѣть этотъ участокъ и нашла его вполне цѣлесообразнымъ; сообщеніе съ Москвой очень удобно, ибо участокъ стоитъ въ четырехъ верстахъ отъ Мытищинской станціи Московско-Ярославской желѣзной дороги, гдѣ всегда есть извозчики. Прекрасный, здоровый климатъ побережья Блязьмы; близость церкви; сосѣдство съ первоначальной школой, устроенной Попечительнымъ Комитетомъ; скорая медицинская помощь изъ сосѣдней богадѣльни: всѣ эти обстоятельства побудили вполне оцѣнить предложеніе А. Е. Вретто и въ мартѣ уже было приступлено къ официальнымъ переговорамъ объ уступкѣ, въ безотчетное распоряженіе пріюта, на все время существованія онаго одноэтажнаго съ мезониномъ, крытаго желѣзомъ, деревяннаго дома, съ

каменной кладовой и съ примыкающимъ участкомъ земли въ двѣ десятины.

Въ маѣ того же года послѣдовало разрѣшеніе Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества на передачу зданія съ землей и Коммиссія поручила принять это важное пожертвованіе своему сочлену В. И. Веригину, которому, какъ архитектору, принадлежало и составленіе смѣтъ на приведеніе въ исправность довольно значительныхъ ветхостей зданія. Смѣты и планы были, по составленіи ихъ, рассмотрѣны А. А. Ветлицкимъ, В. А. Соколовскимъ, И. Н. Борниковымъ и С. П. Яковлевымъ и утверждены. Работы сданы были подрядчикамъ, подъ главнымъ наблюденіемъ В. И. Веригина, заботливость котораго въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго упоминанія. При производствѣ этихъ работъ А. Г. Гусаревъ сдѣлалъ довольно значительное пожертвованіе кирпичомъ.

Между тѣмъ проектъ устава продолжалъ разсматриваться въ различныхъ инстанціяхъ и 24 ноября 1873 г. утверждёнъ былъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-адъютантомъ А. Е. Тимашевымъ, въ той редакціи, въ каковой онъ прилагается къ сему очерку.

Къ маю мѣсяцу 1874 года всѣ приспособленія для пріюта были окончены; стоимость ихъ могла быть покрыта изъ поступившихъ пожертвованій и Коммиссія, завѣдывавшая устройствомъ этого учрежденія, была закрыта, причемъ, конечно, въ лѣтописяхъ пріюта, навсегда сохранится память объ участіи, которое оказала ему Евгенія Николаевна Миткова. Изъ числа дѣятелей Коммиссіи, которымъ не суждено было увидать осуществленія ея трудовъ, упомянемъ о Яковѣ Сергѣевичѣ Колзаковѣ, похищенномъ смертью въ самомъ началѣ юношеской жизни.

Въ силу устава надлежало составить управление пріютомъ и попечительницею онаго избрана была почетный членъ

Общества поощренія Трудолюбія, Серафима Савватіевна Сабашникова. Сотрудниками ея остались изъ членовъ Комисіи: С. П. Яковлевъ, и С. Н. Рожновъ; вновь вступилъ А. Е. Терентьевъ, сдѣлавшій для пріюта весьма значительное пожертвованіе бесплатнымъ выполненіемъ въ домѣ онаго всѣхъ малярныхъ и щекотурныхъ работъ.

Зданіе приспособленное для помѣщенія пріюта, заключалось въ одноэтажномъ флигелѣ, вдоль котораго шелъ коридоръ и изъ него двери въ три обширныя залы: одна изъ нихъ отведена была подъ спальню; другая предназначена для учебныхъ и ремесленныхъ занятій; третья служила столовой; изъ нея выходъ на террасу и въ садъ; столовая непосредственно сообщалась съ кухней, помощью окна, въ которое подается кушанье. Затѣмъ одну комнату занимала смотрительница пріюта и одна комната отведена была подъ складъ бѣлья и другихъ принадлежностей. Въ мезонинѣ находилось три комнаты, куда предполагалось помѣщать трудно больныхъ и вообще страдающихъ болѣзнями, требующими отдѣленія отъ здоровыхъ. Съ этою цѣлью устроена небольшая домашняя аптека, которую пожертвовалъ Ѳ. И. Рейманъ.

Первоначальное обзаведеніе пріюта на десять призрѣваемыхъ было пожертвовано попечительницей, С. С. Сабашниковой; кромѣ того В. Д. Коншинъ принесъ въ даръ всѣ необходимые матеріалы для бѣлья носильнаго и постельнаго и на платья; А. В. Красногорова пожертвовала три куска ситцу на платья; Э. И. Immerъ — коллекцію сѣмянъ для огорода.

Открытіе пріюта послѣдовало въ день рожденія Августѣйшей Покровительницы Общества поощренія Трудолюбія, Государыни Императрицы, 27 іюля, причеиъ присутствовавшіе на этомъ торжествѣ принесли телеграммоу, чрезъ своего почетнаго члена П. А. Морица, поздравленіе Ея

Императорскому Величеству. На эту телеграмму послѣдовалъ слѣдующій отвѣтъ:

«Государыня Императрица съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстилась изъ телеграммы объ открытіи Московскимъ Обществомъ поощренія Трудолюбія ремесленно-исправительнаго пріюта для нищихъ дѣвочекъ, въ учрежденіи котораго чувствовалась такая настоятельная потребность. Открытіе этого заведенія въ день рожденія Государыни Императрицы было Ея Величеству тѣмъ болѣе пріятно и мнѣ повелѣно передать искреннюю ея признательность какъ за выборъ дня, такъ и за поздравленіе всѣмъ усерднымъ участникамъ въ осуществленіи новаго предпріятія.»

Поступленіе дѣтей въ пріютъ уставомъ онаго обусловливалось не распоряженіями попечительства этого учрежденія, а зависѣло отъ полиціи и мирового института. Попечительство, поэтому, начало входить въ непрерывныя сношенія и съ полиціей, и съ мировыми судьями, прося ихъ направлять въ пріютъ дѣтей, взятыхъ на московскихъ улицахъ за нищенство. По странному стеченію обстоятельствъ, пріютъ, въ продолженіи первыхъ мѣсяцевъ своего существованія оставался безъ призрѣваемыхъ; московскія улицы переполнены были нищими дѣвочками; промыселъ нищенства дѣтей и дѣтьми нисколько не ослабѣвалъ, а тѣ, отъ которыхъ зависѣло положить если не предѣлъ, то препятствіе этому растлѣвающему явленію, не находили возможности хотя бы подвергнуть испытанію предложеніе оказать въ этомъ дѣлѣ помощь со стороны людей, которые не дали права относиться къ нимъ недовѣрчиво. Расходы по содержанію пріюта были, въ это время, собраны насколько возможно и лица, завѣдующія пріютомъ, продолжали приглашать полицію къ оказанію довѣрія ихъ учрежденію.

Такое странное явленіе продолжалось до возвращенія изъ за границы С. С. Сабашниковой, въ декабрѣ 1874 года,

когда почтенная попечительница вошла сама всесторонне въ разсмотрѣніе нуждъ и цѣлесообразнаго достиженія задачи пріюта. Энергическая дѣятельность почтенной попечительницы, ея неусыпное вниманіе ко всему, что касалось устройства пріюта, ея заботливость о мельчайшихъ подробностяхъ, касавшихся задачи пріюта, придали этому учрежденію жизнь, сдѣлали изъ него заведеніе дѣйствительно полезное.

Прежде всего обращено было вниманіе на обезпеченіе будущности пріюта, въ необходимости котораго лица, стоявшія во главѣ его, никогда не сомнѣвались. Необходимо было съ матеріальной стороны обезпечить существованіе учрежденія и все, что можно было сдѣлать съ этою цѣлью, было сдѣлано. Положено начало основному капиталу, на проценты съ котораго могъ бы впредь содержаться пріютъ. Въ капиталъ этотъ вошла пожертвованія Евгеніи Николаевны Митковой въ 500 р.; графини Елизаветы Егоровны Ламбертъ въ 500 р. и Серафимы Савватъевны Сабашниковой—1,000 р. Кромѣ того, по ходатайству попечительницы, въ этотъ же капиталъ Общество поощренія Трудолюбія отчислило 7,355 р. изъ своихъ запасныхъ средствъ, не имѣвшихъ дотолѣ опредѣленнаго назначенія на содержаніе какихъ-либо учреждений Общества.

Такъ какъ процентовъ съ этого капитала нельзя было считать достаточнымъ для содержанія пріюта, то рѣшено было обратиться къ частнымъ благотворителямъ, причемъ пріютъ получилъ значительную поддержку отъ своего казначея С. Н. Рожнова, обязавшагося ежегоднымъ взносомъ въ триста рублей. Высочайше утвержденныя 21 декабря 1866 года Правила для исправительныхъ пріютовъ предоставляютъ этимъ послѣднимъ право устраивать ежегодно лоттерей на сумму до трехъ тысячъ рублей; попечительство ходатайствовало о предоставленіи этого права Большевскому пріюту; Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ устройство такой лоттереи, въ 1875 году, на сумму 1500 р.

Но, какъ уже сказано, устройство самого пріюта, соотвѣтственно его задачѣ, представляло особыя затрудненія; на немъ-то сосредоточилось вниманіе попечительницы. Оказалось, что необходимо всесторонне разсмотрѣть условія устройства пріюта. Съ этою цѣлю созвано было собраніе попечительства, къ присутствію въ которомъ приглашены были представители московской полиціи и мирового института. Въ собраніи этомъ прочтена была откровенная записка о положеніи дѣлъ въ пріютѣ, перечислены всѣ многократныя обращенія за содѣйствіемъ къ различнымъ лицамъ, отъ которыхъ зависѣло поступленіе дѣтей въ пріютъ и затѣмъ предположено было указать какія изъ трехъ предположеній, вытекавшихъ изъ настоящаго явленія, основательны: 1) быть можетъ въ Москвѣ пребрался совершенно дѣтскій промыселъ нищенства; 2) взглядъ администраціи на пользу учрежденія пріюта измѣнился; 3) самый пріютъ почему-либо не соотвѣтствуетъ своему назначенію и тогда слѣдуетъ принять какія-либо мѣры къ его болѣе практическому приспособленію.

Собраніе обратило вниманіе на условія поступленія дѣтей въ пріютъ. Такъ какъ дѣти вообще признаются лицами, не имѣющими права свободно распоряжаться своею волею, то нищенство ихъ признается проступкомъ, не заслуживающимъ личной кары и потому полиція полагала до сихъ поръ болѣе справедливымъ: или отдавать дѣтей на поруки ихъ родителей, или, отсылая къ мировымъ судьямъ за нищенство, указывала на родителей, допустившихъ дѣтей до этого промысла. Мировые судьи, основываясь на этихъ узаканіяхъ полиціи, приговаривали къ наказанію родителей, къ которымъ возвращались дѣти. Очевидны послѣдствія такого взгляда: онъ укореняетъ нищенство, какъ промыселъ, 'въ своихъ самыхъ постыдныхъ, самыхъ безнравственныхъ проявленіяхъ. Безотвѣтственность дѣтей, слагая всю вину на

родителей, по большей части извлекающих выгоду из этого печального явления, какъ бы побуждаетъ родителей идти далѣе по избранному ими пути. Если мировой судья и полиція освобождаютъ отъ наказанія дѣтей, то, само собою разумѣется, право взысканія переходитъ къ родителямъ и они вымѣщаютъ свое оскорбленіе, если не боями, то наставленіями быть осторожниѣе, увертываться отъ надзора полиціи ложью и другими еще болѣе безнравственными способами.

Ну, а тѣ несчастные дѣти, которые не имѣютъ родителей, которыя нищенствуютъ при артеляхъ, которыя отпускаются на промыслъ отъ своихъ особыхъ хозяевъ, что дѣлается съ ними? Какая судьба ихъ постигаетъ? И это выяснилось на совѣщаніи. Дѣти эти, воспитанные въ полномъ отрицаніи собственности, трудового приобрѣтенія чего-либо, быстро приучаются къ воровству: сначала они воруютъ просто, чтобы избѣгнуть наказанія отъ своихъ хозяевъ за малую добычу вымогательствомъ у добросердечныхъ раздавателей милостыни, а потомъ и дѣлаются настоящими ворами. Обстоятельства и практика мировыхъ судей доказываютъ, что воровство почти всегда является переходнымъ, неизбѣжнымъ занятіемъ для нищенствующихъ дѣтей.

Это разъясненіе указало вполне причины, почему Большевскій приютъ не получалъ питомцевъ; тотъ параграфъ его устава, который говорилъ, что дѣти должны поступать по приговорамъ мировыхъ судей, понимался въ томъ смыслѣ, что эти приговоры должны заключать въ себѣ непременно карательную мѣру, что поступленіе въ приютъ есть наказаніе. Между тѣмъ попечительство Большевскаго учрежденія никогда не задавалось мыслью устройства тюрьмы: оно имѣло въ виду — нравственное перевоспитаніе, приютъ для безпріютныхъ сиротальцевъ, живущихъ на чужой счетъ. Карательная мѣра заключалась именно въ лишеніи возмож-